

Полевой подвижной хирургический госпиталь № 2329

Вовеки не забудем мы войной составленные списки
На безымянные холмы, на пирамиды – обелиски.
Тогда могильная земля ещё горячей насыпалась –
Она от крови и огня четыре года раскалялась.
Чтоб было воинам теплей, чтоб сыновья спокойно спали,
Её телами матерей, слезой горячей согревали.
А потому не холодна – тепла солдатская могила:
Хоть далеко ушла война – земля поныне не остыла.

Полевой подвижной! Так назывался хирургический госпиталь № 2329, каких было немало в действующей армии в суровые годы минувшей войны.

Полевой подвижной... Это обязывало в любой боевой обстановке немедленно развернуться для приема раненых, перемещаться в метелицу, в бездорожье, но проселочным, лесным дорогам. Опаздывать не разрешалось! Недоставало помещений – приспособляли сараи, залезали в землянки. Не было соломы – пускали в ход хвою сосны. Железные бочки заменяли печи, а снарядные гильзы служили лампами. А рядом злобный, коварный враг. Он бомбил, обстреливал, угрожал...

Бывший комиссар полевого госпиталя 2329 С. Б. Касаев

В такой обстановке делали хирургические операции, приготавливали лекарства, готовили горячую пищу, проводили медицинские занятия и политинформации, писали письма, дружили... Так жил и действовал полевой подвижной госпиталь первой линии.

Большой и нелегкий боевой путь от западных границ до стен Сталинграда и обратно до берегов Балтики прошел небольшой, но дружный коллектив.

Из воспоминаний бывшего комиссара полевого госпиталя 2329 Касаева Семена Борисовича, опубликованных в областной газете «Белгородская правда» в 1970 году:

«Много напряженных дней и ночей провели неутомимые врачи, медицинские сестры, фармацевты, санитары, хозяйственники, водители автомашин – весь личный состав, чтобы разместить, оказать медицинскую помощь, согреть и накормить тысячи и тысячи раненых, спасти от голодной смерти освобожденных из вражеского плена наших воинов, побороть оставленные врагом очаги сыпного тифа. И все это в полуразрушенных помещениях, землянках, при недостатке персонала: штатная численность госпиталя была рассчитана на обслуживание 150-200 раненых, а принимали мы втрое-вчетверо больше».

Трудно кого-либо выделить. Все – от начальника госпиталя до санитаря и повара на своем посту работали с полной отдачей сил.

После Сталинграда на прохоровскую землю мы ехали обогащенные опытом, с приподнятым настроением. Госпиталь стал гвардейским. Наши хозяйственники даже обзавелись собственными трофеями: полевой электростанцией и разборными госпитальными койками.

На фронте наступило относительное затишье, раненых поступало немного. Стояли погожие летние дни, прекрасные ночи, какие бывают на Белгородчине. Казалось, ничто не предвещало грозы. Но она разразилась на рассвете 5 июля. Началось...

Волею военной судьбы 6-я гвардейская армия генерал-полковника И. М. Чистякова, в состав которой входил наш госпиталь, оказалась на острие страшного по силе

вражеского удара. Ценой больших потерь противнику удалось несколько продвинуться вперед, бои подкатились к Прохоровке, а у нас сотни тяжелораненых. Со всей остротой встал вопрос о немедленной эвакуации, ведь первая фронтовая заповедь - спасти раненых, а своего транспорта у нас было мало. Но вовремя подоспела помощь: санитарный отдел армии направил нам автомашины и самолеты санитарной авиации.

Как сейчас помню эти дни. Перевязки, операции, эвакуация раненых производились под воздействием вражеской авиации, под грохот величайшей в истории танковой битвы под Прохоровкой. Враг был разгромлен. В те тревожные часы никто из персонала не потерял самообладания, все находились на своих местах и выполняли свой долг. Вот где сказался опыт Сталинграда!

От Прохоровки наши дороги пошли на запад, к Днепру. Затем переброска на северо-запад. Здесь в условиях лесисто-болотистой местности нас ожидала новые испытания. В составе Прибалтийского фронта госпиталь участвовал в освобождении от немецких оккупантов Белоруссии, Литвы, Латвии. Здесь, в Прибалтике» мы встретили и долгожданный День Победы».

«А годы летят, наши годы, как птицы, летят», – так поется в известной песне. Минуло много лет, но и по сей день живут в моей памяти события того времени. С гордостью вспоминаю своих боевых товарищей. Они не были артиллеристами и летчиками, не стреляли из автоматов, но разили врага своим оружием – облегчали страдания и возвращали в боевой строй раненых воинов и тем приближали день победы.

За время войны мы приняли и оказали медицинскую помощь более 80 тысячам раненых и больных, а также и населению. Всего мы обслужили около 100 тыс. человек, в госпитале они провели около 290 тысяч койко-дней, или в среднем 6300 койко-дней в месяц. Только опытным и самоотверженным людям, спаянным боевым товариществом, была по плечу такая задача.

Вспоминаю неунывающего при любых обстоятельствах, ровного в обращении с подчиненными майора медицинской службы Михаила Яновича Шваба, начальника госпиталя, прибывшего к нам на Прибалтийском фронте.

Словно наяву, вижу перед собой всегда поглощенного работой, скромного майора медицинской службы Владимира Митрофановича Путятин – заместителя начальника госпиталя и ведущего хирурга, человека высокой культуры, его трудолюбивых помощников майора Григория Григорьевича Доброва, капитанов Антонину Васильевну Марцину, Антона Прокофьевича Марцина, Виктора Наумовича Креславского.

С большой теплотой хочется отозваться о Георгии Касьяновиче Печененко – заместителе начальника госпиталя по хозяйству. Старый коммунист, заслуженный ветеран гражданской войны, он проявлял неиссякаемую энергию и оперативность в снабжении госпиталя всем необходимым. Мы всегда были спокойны за хозяйство, знали, что Касьяныч сделает так, как требовала обстановка. Обладая большим опытом партийной работы, он, кроме того, возглавлял нашу партийную организацию.

Операционный блок был всегда в полной готовности благодаря стараниям опытных медицинских сестер Наташи Кайда, Фени Смоленко, Ани Борзило, Шуры Андросенко, Иры Урюпа, Нины Козиной, а инициативные фармацевты, возглавляемые Татьяной Сергеевной Маценко, своевременно завозили медикаменты.

Денно и ночью находились возле раненых и заботились о них трудолюбивые, преданные своему долгу медицинские сестры Аня Радыгина, получившая ранение под Полоцком, Мария Страх, Лида Кублицкая, Мария Дрога, Катя Гора, Мария Ковалева и другие под руководством вездесущих и требовательных старших медицинских сестер Марии Ивановны Шиманской и Евгении Васильевны Калиновской.

Все мы помним точных в работе штабистов Григория Израилевича Хайкина и Степана Ивановича Черныша, заботливого старшину госпитальной команды Ивана Михайловича Горбунова, скромных тружеников из числа медперсонала Порфирия Михайловича Дмитренко, Екатерину Федоровну Фульгу, Галю Тихомирову, Степана

Ивановича Курдемана, электрика Николая Моисеевича Ломако, нашего фронтowego почтальона Андрея Ивановича Кремня.

Много поработали па фронтowych дорогах водители машин Егор Филиппович Кривов, Иван Михайлович Лихоносов и многие другие, не названные здесь ветераны.

Нельзя не сказать благодарных слов в адрес тех, кто всю войну кормил раненых и персонал, наших поваров Павла Дмитриевича Крамера и Солодовникова. В их работе стирались грани между днем и ночью: горячая пища должна была быть круглые сутки.

Не всем однополчанам суждено было дожить до этих дней. Нет среди нас патриотов своей Родины Зинаиды Федоровны Печененко, Тоси Солуяновой, Гетманца, Соловьева, Серенко, Колотова. О них всегда мы будем помнить».

Встреча работников госпиталя №2329
в селе Козинка